

ТАИР ТАИСОГЛУ

Письмо из Москвы сыну Кенану

Дел – не счесть.
Как и я, все торопятся тут.
И осенние ветры протяжно поют,
все прошиты дождями насквозь.
В день дождливый
мне как-то пришлось,
словно зонтик, березу
раскрыть над своей головой.
И угрозу
промокнуть
отвел я зеленой листвою.

А напротив
стояла девчонка
и зонтик держала в руке.
Я подбежал,
словно был с нею накоротке,
и вдвоем
под зонтом
мы сумели тот дождь переждать.
(Бог избави, увидела б мать!..)

Ты мне вспомнился, сын.
У меня ты один,
мои руки – твой зонт.
И пока я живу,
твоя жизнь – словно сказ наяву.
Без испуга, без мук
изучай
говор жизни живой.
Не закрыт
зонтик рук
над твоей головой.

Перевод И.ТАРАСЕВИЧА

Седина

В моих волосах залегла седина –
Как день, мою ночь озаряет она.
В моих волосах память множества дней,
И годы одежду кроют из волос.
Но что ж мне печалиться о седине:
Седины отца мне носить довелось!..

Перевод Д.ЦЕСЕЛЬЧУКА

Люди не лгут

**Люди не лгут –
не могут они
обманывать друга...**

**Разве что, море
может меня обмануть –
волны выносит на берег
и разбивает...
(Так, мол, я радо тебе,
что вдребезги бью стаканы...)**

**Нет, простые стаканы не лгут,
не могут они
обманывать друга.
Звон бокалов лишь
может меня обмануть,
коль понадеюсь я
после банкетного трёпа
на ветерок попутный...**

**Нет, ветры не лгут,
не могут они
обманывать друга.
Листопады – те
могут меня обмануть...
(Говорят, сумрак ущелий
лучше теней от чинар...)**

**Нет, ущелья не лгут,
не могут они
обманывать друга.
Только монеты
в подобных ущельях карманах
могут меня обмануть.**

**Нет, копейки не лгут,
не могут они
обманывать друга.
Лишь номера телефонов
могут меня обмануть.
И друг с другом схожие видом
гостиницы в районах,
жилые микрорайоны
с домами, как спичечные коробки...**

**Нет, и спички не лгут –
не могут они
обманывать друга.
Вспыхивают, загораются вмиг –
и вмиг остывают...
Нет, огоньки их не лгут,
не могут они
обманывать друга.**

Лишь огоньки цветущих гранатов
могут меня обмануть –
на дороге меня остановят,
от стоп-сигнала машины
прикурят свои сигареты...

Мир не лжет –
не может он обмануть
своих обитателей.
Ложь подобает стаканам,
морям и ветрам,
гостиницам, микрорайонам
номерам телефонов...

А людям – нет.
Люди не лгут –
не могут они
обманывать друга...

Перевод И.ТАРАСЕВИЧА

Время, ускользающее из рук

На запястье левой руки
была у меня
затяжная, противная рана.
С чувством тоски
я глядел на нее неустанно –
думал, чем чаще смотреть,
тем быстрее заживет.
А народ
полагал – я смотрю на часы.
– Который же час?.. –
поминутно меня теребили.
– Как твоя рана?.. –
казалось, они говорили.
Не знал я, о времени что отвечать,
и о ране своей приходилось молчать...

На месте зажившей раны
остался след,
как браслет
от часов.
Часов больше нет.
Вопрошающих нет
голосов.
Время не ценишь?..
Минут не запрешь на засов,
так и останешься сам –
только след
на запястье у жизни.

Перевод И.ТАРАСЕВИЧА

Зависть

Радостно видеть,
как вода, пробивая себе дорогу,
течет тихо-мирно.
Уносит мусор, отбросы –
и мир меняется на глазах...
Завидую водоносам!..

Перевод Д.ЦЕСЕЛЬЧУКА

Проделки осени

Разрезал айву...
Вот те на!.. Что за вид!..
И косточки сгнили, и мякоть вокруг.
Как будто бы пепельниц пара лежит,
куда вытряхали вчерашний чубук.
То осени дело... Да что говорить,
Что тратить напрасно пустые слова!..
Вот если бы бросила осень курить,
Была бы айва золотая жива.

Перевод И.ТАРАСЕВИЧА

Сбежал

Я твой образ нарисовал
в зеркале застоявшейся лужицы.
Но упала в нее звезда –
и тебя унес звездный свет.
И теперь этот свет по ночам
светится в светляках...

В ворохах ярко-желтой листвы
вывел я твой портрет.
Ветер,
руками взмахнув,
разметал их –
как стекло, разбилось в осколки
твое лицо...

На трепещущих листьях ивы
снова вычертил я твой лик.
В тот же миг опустилась туча –
иву скрывши серой стеной...
Ни метро,
ни звезде,
ни ветру –
не верю!..
Даже осени!..

Наконец-то сбежал я от них –
вдвоем с девушкой...

Перевод Д.ЦЕСЕЛЬЧУКА

* * *

Как только юная весна
откроет поры
земных дорог,
спешащих в город;
как только реки обовьют
ее сияющую шею;
как только...
Отдам тебе все, что имею!..
Взгляни на празднество деревьев –
потягиваясь,
они отряхивают сон.
А свет течет со всех сторон,
как бы в гигантское окно...
Пирует на лугу лесничий –
пьет прошлогоднее вино.
Еще далек тот день,
когда тяжелых листьев сень
напасть болезни поразит,
и чистый воздух огласит
лихая, шалая стрельба.
Еще далек тот день...

Перевод М.ТАРАСОВОЙ

Когда-то

Я старого друга увидел сегодня,
Забытого, старого друга.
Когда-то я с ним дружил.
Когда-то жила девушка
На улице, где он жил.
Когда она проходила по улице,
Озарялась улица светом,
И были прекрасны люди с той улицы,
И ласковы были при этом.
А у меня ничего не было,
Кроме собственной головы,
И за их доброту безмерную
Я не смог отплатить, увы.
А теперь уже спилены все деревья,
Где я когда-то дрожал, леденя.
Своими рогами каждое дерево
Прижимало осень к звездному небу.

Когда-то на улице, где жил мой друг,
Жила девушка...

Перевод Д.ЦЕСЕЛЬЧУКА

Цветы

Задумчиво стоял он в тех горах...
Подножья гор сейчас в живых цветах,
Как будто Пушкин их взрастил
Под сенью гор.
Они не увядают
С давних пор.
В Москве
Жду очереди
На прием к Пушкину.
И цветы
Ждут очереди...
А в Шемахе
Сейчас вспоминают Сабира.
Там, вдалеке,
Тоже в цветах,
Его могила...
Из Баку цветы принесли поэты.
Кажется, здесь, на Тверской,
Кладбище «Семь куполов»,
Где Сабиров прах
Весь в цветах –
В диких цветах,
В полевых цветах...
Месяц май.
В Шемахе –
Праздник Сабира...

Перевод И.ТАРАСЕВИЧА

* * *

Из ствола тополя
пробился пучок травы,
поднялся на вершок –
ищет солнце,
снова и снова – солнце.
Эта зелень
на мертвом дереве,
похожая на младенца,
когда, ничего не ведая,
он улыбается смерти.

Перевод Д.ЦЕСЕЛЬЧУКА